

ОХРАННОЕ ПРАВО: ОТРАСЛЬ, НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В статье обосновывается целесообразность формирования новой отрасли права – охранного права как своевременного реагирования государства на необходимость упорядочивания сложившихся охранных правоотношений.

На основе анализа российских правовых источников авторами доказывается то, что методологической предпосылкой предмета изучаемой отрасли является понятие «охрана», содержание которого заключается в совершении субъектами фактических действий, направленных на защиту объектов от противоправных посягательств и осуществляемых на основе правовых средств. Придание содержательным элементам названного понятия публично- или частноправовых свойств позволяет заявлять об обладании подобными свойствами как предмета правового регулирования, так и самой отрасли.

Выявляются материальные и юридические предпосылки охранных правоотношений, дается их краткая характеристика на современном этапе общественного развития. Такой подход позволяет рассматривать эти отношения как упорядоченные правовыми нормами общественные отношения, складывающиеся в виде правовой связи между субъектами,

возникающие по поводу охраны объектов, проявляющиеся через права и обязанности субъектов и обеспеченные мерами государственного принуждения.

Будучи предметом правового регулирования представленные отношения позволяют определить охранное право, как систему правовых норм, регулирующих публично- и частноправовые охранные отношения. Выявляется комплексная методология правового регулирования указанных отношений, представляющая собой совокупность метода власти-подчинения и метода равноправия, а также определяются принципы изучаемой отрасли.

Доказывается, что охранное право выступает не только как отрасль, идентифицированная своим предметом, методами и принципами, но представляет собой науку и учебную дисциплину, которые стремительно развиваются и являются востребованными на действующем этапе развития государства.

Ключевые слова: охранный закон, охрана, охранные правоотношения, отрасль права, предпосылки, признаки, публично- и частноправовые аспекты.

S. Sharonov, V. Shestakov

SECURITY LAW: INDUSTRY, SCIENCE AND ACADEMIC COURSE

The authors substantiate the expediency of forming a new branch of law-security law as a timely response of the state to the need to streamline the existing security relations.

Based on the analysis of Russian legal sources, it is proved that the methodological premise of the subject of the studied branch is the concept of «protection», the content of which consists in the Commission of actual actions by subjects aimed at protecting objects from illegal encroachments and carried out on the basis of legal means. Giving the content elements of the named concept public or private legal properties allows you to claim the possession of similar properties of both the subject and the industry itself.

Material and legal preconditions of security legal relations are revealed, their brief characteristic at the present stage of social development is given. This approach allows us to consider these relations as ordered by legal norms of public relations, which are formed in the form of a legal relationship between the subjects arising about

the protection of objects, manifested through the rights and obligations of subjects and provided by state enforcement measures.

Being the subject of legal regulation, the presented relations allow us to define security law as a system of legal norms regulating public and private security relations. The complex methodology of legal regulation of these relations, which is a combination of the method of power-subordination and the method of equality, is revealed, and the principles of the studied industry are determined.

It is proved that the security law acts not only as an industry identified by its subject, methods and principles, but it is a science and educational course that is rapidly developing and is in demand at the current stage of development of the state.

Key words: security law, protection, security relationship, branch of law, prerequisites, features, public and private legal aspects.

Актуальность темы связана с тем, что в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к формированию новых отраслей права (медицинского, корпоративного, информационного и др.), обусловленная необходимостью своевременного правового упорядочивания складывающихся общественных отношений.

Однако всегда ли появление и развитие общественных отношений должно приводить к появлению новой правовой отрасли? Как отмечал В. А. Тархов для этого необходимо, чтобы определенные отношения «и их правовое регулирование должны получить известное развитие» [14, с. 31].

В этой связи следует отметить несколько наиболее важных аспектов «известного развития» охранных отношений, выступающих предметом охранного права и основой для осуществления отдельных видов деятельности, например, охранной деятельности.

Конституционный аспект заключается в том, что охранная деятельность содействует укреплению основ конституционного строя России о свободе передвижении услуг и защите всех форм собственности, охране земли и иных человеческих благ [6].

Сущность гражданско-правового аспекта заключается в том, что практически все граждане являются участниками охранных правоотношений с момента своего рождения и до самой смерти. Это обусловлено тем, что в настоящее время и в родильных домах, и в других местах пребывания людей установлены пропускной и внутриобъектовый режимы, обеспечение которых является видом охранных услуг и предметом соответствующего договора. Кроме того, участие граждан и организаций в охранной деятельности квалифицируется как процесс осуществления гражданских прав, представляющий собой не только средство извлечения прибыли от оказания услуг охраны, но и средство защиты отдельных объектов (вещи, жизнь, здоровье) от противоправных посягательств.

Социально-экономический аспект проявляется в степени воздействия охранных правоотношений на решение приоритетных государственных задач, реализацию некоторых концепций и федеральных целевых программ. Так, охранная деятельность содействует решению задачи по возобновлению социально-экономического роста страны на основе базовых ценностей – свободы предпринимательства и частной собственности [13].

Кроме того, указанная деятельность влияет на защиту прав граждан в учебном процессе, в том случае если объектами охранных правоотношения выступают такие объекты как жизнь и здоровье обучаемых, имущество и другие. Представляется, что надлежащие организация и оказание охранных услуг смогли бы предотвратить или минимизировать последствия трагедии в Амурском колледже строительства и ЖКХ 14 ноября 2019 г.

Охранные правоотношения как предмет рассматриваемой отрасли права в недостаточной степени изучены средствами правовой науки. Как правило исследование осуществлялось самостоятельно в контексте их публично-правовых свойств (охранительная функция государства и др.) или различных аспектов частноправовой (предпринимательской) охранной деятельности.

Научная новизна работы заключается в том, что авторы вводят в научный оборот определения понятий «охранные правоотношения», «охранное право», по-новому подходят к сущности понятия «охрана» как методологической основе рассматриваемой отрасли, выявляя при этом ее публично-правовые и частноправовые начала.

Цель публикации заключается в определении правовой природы охранного права как отрасли российского права, как науки и учебной дисциплины. Для достижения цели необходимо решить следующие научные задачи: 1) выявить правовые свойства понятия «охрана» как методологической основы предмета охранного права; 2) установить предпосылки и признаки «охранных правоотношений» и на основе этого сформулировать определение их понятия; 3) дать определение понятия «охранное право», а также квалифицировать метод и принципы изучаемой отрасли; 4) исследовать охранное право как науку; 5) дать характеристику охранному праву как учебной дисциплине.

Теоретическое значение исследования заключается в обогащении теории правовой науки новыми определениями понятий, которые могут быть использованы для формирования понятийного аппарата правовых актов различного уровня, а также быть востребованы в процессе преподавания правовых дисциплин на всех уровнях высшего образования. Авторский подход к формированию новой отрасли права может выступать методологическим аспектом в подготовке (переподготовке) научно-педагогических работников и иных лиц, деятельность которых связана с защитой объектов от противоправных посягательств.

Практическая значимость заключается в том, что структура охранных правоотношений может воздействовать на структуру отношений многих отраслей права. Например, в случае осуществления деятельности по охране жилища, земли и других объектов, учитываются положения жилищного, земельного и иного законодательства. Учет рассматриваемого аспекта позволяет должным образом упорядочить правовое регулирование отношений различных отраслей права с акцентом на защиту их объектов от противоправных посягательств.

Методология исследования базируется на диалектическом методе познания, в частности на учете зависимости правового регулирования от состояния общественных отношений на соответствующих этапах развития государства, на методе комплексного толкования определений исследуемых понятий, на сочетании публично- и частноправовых свойств изучаемых категорий, на использовании комплексного подхода к охранному праву, на методах анализа и синтеза.

Понятие «охрана» как методологическая предпосылка предмета охранного права. По своей структуре понятие «охранное право» состоит из двух терминов – «охрана» и «право». Воспользуемся приемами толкования, предложенными русским юристом Е. В. Васильковским [2, с. 98, 127] и определим словесное и юридическое значение термина «охрана», поскольку толкование термина «право» в юридической науке является в достаточной степени определенным.

В словаре С. И. Ожегова под словом «охрана» понимается «оберегать, относиться бережно, стеречь» [11, с. 484], то есть «следить за сохранностью чего-то» [11, с. 765]. Следовательно, в словесном значении «охрана» представляет собой «действия, направленные на сбережение, сохранность чего-либо».

Вместе с тем в теории и в практике общественных отношений это понятие получило неоднозначное, а порою и противоречивое толкование. Так, в настоящее время термин «охрана» можно увидеть в виде надписей на элементах одежды человека, на отдельных частях автомобильного и иного транспорта, на дверях некоторых помещений или зданий, а также услышать в различных оборотах человеческой речи. В контексте проводимого исследования такое использование указанного понятия является одной из проблем, которую не решают и результаты научных исследований, поскольку в них, в подавляющем большинстве случаев, «охрана» рассматривалась не как основа исследуемой отрасли права, а изучалась в соотношении с понятиями «защита» или «безопасность» [12, с. 167].

Исследования авторов настоящей публикации, основанные на результатах анализа и последующего синтеза более тысячи случаев использования термина «охрана» в различных источниках российского права (см., например, работы С. А. Шаронова) дают возможность сформулировать определение понятия «охрана как методологическая предпосылка предмета охранного права». Под ней понимаются «фактические действия субъектов, направленные на защиту объектов от противоправных посягательств, осуществляемые на основе правовых средств».

Важно обратить внимание на то, что «охрана» имеет двойственную правовую природу, сущность которой проявляется через публично- или частноправовые свойства ее содержательных элементов (действий субъектов, правового режима объектов, правовых средств). В практике правового регулирования это означает, что придание указанным элементам публично- или частноправовых свойств позволяет констатировать наличие и соответствующих видов охраны: публично-правовой или

частноправовой. Например, действия федеральных органов власти (ФСБ, ФСО, МВД, Росгвардии и др.), которые совершаются посредством исполнения обязанностей военной службы, проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью защиты публичных объектов (государственной границы, Президента РФ и др.), совершаемые на основе административно-правовых средств именуется публично-правовой охраной. Эти действия определяются не как вид предпринимательства, а представляет собой одну из функций государства. В свою очередь действия граждан и организаций, направленные на защиту объектов гражданских прав (вещей, жизни и здоровья людей) на основе всего комплекса частноправовых средств (сделки, договоры, обязательства и др.) выступают как частноправовая охрана и квалифицируется как процесс осуществления гражданских прав.

Однако несмотря на указанные свойства в обоих значениях (публично- и частноправовом) сущность термина охрана остается неизменным – это фактические действия, субъектов, направленные на защиту объектов от противоправных посягательств, которые осуществляются на основании правовых средств.

Таким образом, термин «охрана» является методологической предпосылкой для возникновения специфических правоотношений, характеризующихся названными свойствами.

Предпосылки, признаки и понятие охранных правоотношений как предмета охранного права. На основе определения содержательных элементов понятия «охрана» можно выявить предпосылки возникновения «охранных правоотношений», определить их признаки и сформулировать определение соответствующего понятия.

Теоретики права классифицируют предпосылки возникновения правоотношений по двум группам – материальные (общие) и юридические (специальные) [8, с. 378–380].

Детализируем указанные основания применительно к исследуемым правоотношениям. В этой связи структурными элементами первой группы будут выступать: 1) интересы и потребности как отдельного человека, так и определенных человеческих групп; 2) вещественные и нематериальные блага; 3) наличие субъектов права и правовых средств при помощи которых реализуются человеческие потребности.

В настоящее время индивидуальные или коллективные «охранные» потребности людей находят свое правовое оформление в соответствующих источниках, что придает изучаемому отношению правовой характер. Например, непосредственно термин «охрана» («охранять») 17 раз упоминаются в Конституции РФ [6]

и более 1000 раз в кодифицированных и иных правовых актах России.

Вещественные и нематериальные блага, наряду с людскими потребностями, выступают составными элементами различных отраслей права. Например, в гражданском праве такие блага именованы как «объекты гражданских прав» и находят легальное закрепление в ст. 128 ГК РФ [15]. В контексте совершения действий, направленных на защиту названных благ они фактически становятся объектами охранного правоотношения и определяются в законах как «объекты охраны» [5], «охраняемые объекты» [16] и другие.

Правовое положение субъектов, непосредственно совершающих действия по охране объектов, как и перечень используемых при этом правовых средств, закрепляются в специализированных правовых актах, обладающих юридической силой закона. Например, основными правовыми средствами осуществления частной охраны являются охранные услуги и соответствующий договор [5], государственной охраны – система специальных мер «по охране и обороне охраняемого объекта», реализуемых определенными государственными органами [16].

Вторая группа предпосылок – юридические (специальные) предпосылки – представляет собой совокупность норм права, правосубъектности участников отношений и юридических фактов их возникновения.

Правовые нормы, регулирующие охранные правоотношения содержатся на всех уровнях иерархии различных источников права. Помимо Конституции РФ [6] «охранные» правила поведения закреплены в ГК РФ [15], иных кодексах, а также в специализированных законах [17] и других актах.

Однако в настоящее время в отдельных случаях эти акты не согласованы с Конституцией РФ [6], ГК РФ [15] и между собой. Все это требует создания единой правовой базы, опирающейся на соответствующие правоотношения. В связи с этим актуальным является вопрос о разработке и реализации «Концепции охранного законодательства в Российской Федерации», проект которой был предложен одним из авторов настоящей публикации [19, с.167–180].

Содержание правосубъектности как предпосылки правоотношений заключается в обладании субъектом правоспособности, характеризующейся совокупностью «охранных» прав и обязанностей. Для многих участников охранного правоотношения правоспособность носит специальный характер, поскольку возникает только в случае получения соответствующего разрешения, например, лицензии на оказание охранных услуг [5].

В изучаемой области правового регулирования юридические факты как предпосылка охранных правоотношений могут классифицироваться как события и действия, обладающие частноправовым и (или) публично-правовым характером. Например, согласно п. 1 ч. 1 ст. 8 ГК РФ основанием возникновения отношения по охране объектов, находящихся в частной собственности, может выступать договор оказания охранных услуг [15], обладающий ярко-выраженным частноправовым аспектом правомерного действия. В свою очередь угрозы «преступных и иных противоправных посягательств» на государственные объекты являются публично-правовым аспектом юридического факта возникновения государственной охраны [16].

Таким образом, рассмотренные предпосылки охранного правоотношения дают все основания для определения его понятия как предмета охранного права.

Теоретики права определяют правоотношения как один из видов общественных отношений, которые упорядочены при помощи правовых норм и по своей сути представляют правовую связь между возможным поведением одного субъекта с противостоящим ему обязательным поведением другого [4, с. 5]. Кроме того, указанная связь «поддерживается принудительной силой государства» [1, с. 81] или находится под его защитой [8, с. 377].

Подводя промежуточные итоги публикации можно сделать вывод о том, что признаками правоотношения являются: 1) признание его разновидностью общественного отношения; 2) урегулированность нормами права; 3) защита со стороны государства; 4) наличие правовой связи между субъектами, которая проявляется через их права и обязанности.

На основе структурных элементов понятия «охрана», а также с учетом сделанного вывода можно сформулировать следующее определение понятия: «охранные отношения – это урегулированные нормами права общественные отношения, проявляющиеся в форме юридической связи между субъектами, складывающиеся по поводу совершения ими фактических действий, направленных на защиту объектов от противоправных посягательств, совершаемые посредством применения соответствующих правовых средств, выражающееся в наличии субъективных прав и обязанностей субъектов и гарантированные возможностью применения к нарушителям мер государственного принуждения».

Таким образом, сформулированное понятие, представляющее собой предмет исследуемой отрасли, позволяет определить «охранное право» как «совокупность правовых норм, регулирующих публично- и частноправовые охранные отношения».

Методы правового регулирования любой отрасли права связаны с сущностью регулируемых правоотношений. Как отмечал В. Ф. Яковлев эффективность правового регулирования зависит не от «противопоставления» публично- и частноправовых аспектов различных отраслей права, а от «сочетания» и использования этих аспектов «в совокупности» [20, с. 6]. Поскольку охраняемые правоотношения обладают публично- и частноправовой природой, то их правовому регулированию присущи и соответствующие методы: 1) метод власти-подчинения (метод субординации); 2) метод равноправия (метод координации).

Принципы охранного права обусловлены публично- и частноправовой природой регулируемых отношений. В широком смысле эти принципы выступают базой для формирования соответствующих правовых норм, являются критерием правового регулирования охранных отношений в том случае, если отсутствуют нормы права, дают возможность уравновесить публично- и частноправовые аспекты регулирования изучаемых отношений.

Свое непосредственное содержание рассматриваемые принципы находят в соответствующих правовых актах, применение которых основано на влиянии публично- или частноправовых аспектов [15, 16]. Например, исполнение договорных охранных обязательств частными охранными организациями должно опираться на частноправовой принцип «приоритет задания заказчика при оказании охранных услуг» и на публично-правовые принципы «лицензирование», «подконтрольность и поднадзорность».

Охранное право как наука. Охранные правоотношения в их различных интерпретациях неоднократно становились объектом научных исследований – докторских и кандидатских диссертаций, выполненных средствами публично- и частноправовых наук. Как правило такие исследования затрагивали либо определенную сферу правового регулирования, либо отдельные виды деятельности, имеющие направленность на защиту объектов от различного рода противоправных посягательств, то есть базирующихся на понятии «охрана». Так докторская диссертация Д. В. Пожарского была посвящена теоретико-методологическим аспектам охранительной функции государства [12], а кандидатская диссертация А. С. Кузнецовой договору охраны объектов, находящихся в частной собственности [7]. Кроме того, науке гражданского права известны и концепции, базирующиеся на структуре охранных правоотношений (см. например, докторскую диссертацию

С. А. Шаронова). Для исследования отдельных аспектов охранного права учреждены и успешно действуют специализированные научные организации, например, Независимый научный фонд «Институт проблем безопасности и устойчивого развития» [10].

Охранное право как учебная дисциплина. Следует констатировать тот факт, что отдельные элементы «Охранного права» рассматриваются как самостоятельные учебные дисциплины, которые в течение нескольких лет успешно прошли апробацию в контексте реализации вариативной части магистерской программы 40.04.01 в Волжском филиале Волгоградского государственного университета. Эти дисциплины основаны на соответствующих учебных планах и рабочих программах, в основу разработки которых положены составные элементы понятия «охрана» и средств правового регулирования возникающих отношений. Например, таковыми дисциплинами являются «Актуальные проблемы охранной деятельности: сравнительно-правовой анализ», «Охрана имущества в России и в европейских странах: сравнительно - правовой анализ» и другие [3]. На базе полученного материала студенты занимаются научно-исследовательской работой в изучаемой сфере, результатом которой являются не только призовые места на различные рода конкурсах [9], но и выступления с докладами на научно-практических конференциях, а также размещение тематических публикаций в научных изданиях [18].

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в России сложились устойчивые предпосылки для формирования охранных отношений, обладающих специфическими признаками и требующих адекватного правового регулирования в системе соответствующей правовой отрасли.

2. Охранное право – это новая комплексная отрасль права, призванная регулировать общественные отношения, основанные на фактических действиях субъектов, преследующих своей целью защиту объектов от противоправных посягательств и осуществляемых на основе правовых средств.

3. Охранное право представляет собой не только отрасль права, характеризующую своим предметом, особенностью метода правового регулирования и принципами, но является динамично развивающейся наукой и учебной дисциплиной, востребованной на современном уровне развития российского образования.

Литература

1. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982. 360 с.
2. Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 580 с.

3. Волжский филиал Волгоградского государственного университета. URL: <https://vgi2.volsu.ru> (дата обращения: 25.11.2019).
4. Вопленко Н.Н. Правовые отношения: Учебное пособие. Волгоград: Изд. ВолГУ, 2004. 64 с.
5. Закон РФ от 11.03.1992 №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 23.04.1992. №17.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская Газета 1993. 25 декабря. № 237.
7. Кузнецова А. С. Договор охраны объектов частной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 215 с.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2011. 528 с.
9. Молодой учёный из ВолГУ стал лауреатом всероссийского конкурса «Моя законотворческая инициатива». URL: https://volsu.ru/index.php?ELEMENT_MAIN_ID=31781 (Дата обращения: 25.11.2019).
10. Независимый научный фонд «Институт проблем безопасности и устойчивого развития». URL: <https://www.pb-ur.ru/> (Дата обращения: 23.12.2019).
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. 924 с.
12. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства (теоретико- методологические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 418 с.
13. Путин В. В. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 04.12.2014 // Российская газета. 2014. 05 декабря. №278.
14. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары: Чув. кн. изд., 1997. 331 с.
15. Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
16. Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.05.1996. №22. Ст. 2594.
17. Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.05.1999. №18. Ст. 2220.
18. Чехлова Е. А. Функции договора оказания охранных услуг // Гражданин и право. 2019. №3. С.85-88.
19. Шестаков В. И. Негосударственная сфера безопасности, охранная деятельность, частный сыск (становление, современное состояние, перспективы). Т. 1. М.: РадиоСофт, 2017. 460 с.
20. Яковлев В. Ф. Совершенствование экономического законодательства и его правоприменения // Хозяйство и право. 2005. №7. С.4-9.

References

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava. V dvukh tomakh. (General theory of law. In two volumes)*. Vol. II. Moscow: Yuridicheskaya literatura publ., 1982. 360 p. (In Russian).
2. Vas'kovskii E. V. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primeneniі grazhdanskikh zakonov (Methodology of the Civil law. The doctrine of the interpretation and application of civil laws)*. Moscow: Tsentr YurInfoR publ., 2002. 580 p. (In Russian).
3. Volga branch of Volgograd state University. URL: <https://vgi2.volsu.ru> (Accessed: 25.11.2019). (In Russian).
4. Voplenko N. N. *Pravovye otnosheniya (Legal relations): textbook*. Volgograd: VolSU publ., 2004. 64 p. (In Russian).
5. Zakon RF ot 11.03.1992 №2487-1 «O chastnoi detektivnoi i okhrannoі deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii» (*The law of the Russian Federation «The private detective and security activities in the Russian Federation»*) // Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii. 23.04.1992. No. 17. (In Russian).
6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (*The constitution of the Russian Federation*) (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // Rossiiskaya Gazeta 1993. Desember 25. No. 237. (In Russian).
7. Kuznetsova A. S. *Dogovor okhrany ob'ektov chastnoi sobstvennosti (Contract for the protection of private property): thesis*. Moscow, 2019. 215 p. (In Russian).
8. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik (Theory of state and law)*. Moscow: Delo publ., 2011. 528 p. (In Russian).
9. Molodoi uchenyi iz VolGU stal laureatom vserossiiskogo konkursa «Moya zakonotvorcheskaya initsiativa» (*A young scientist from the Volga state University won the all-Russian competition «My legislative initiative»*). URL: https://volsu.ru/index.php?ELEMENT_MAIN_ID=31781 (Accessed: 25.11.2019). (In Russian).
10. Independent scientific Foundation «Institute for security and sustainable development». URL: <https://www.pb-ur.ru/> (Accessed: 23.12.2019). (In Russian).
11. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka (Dictionary of the Russian language)* / Pod red. N.Yu. Shvedovoi. Moscow: Russkii yazik publ., 1989. 924 p. (In Russian).
12. Pozharskii D. V. *Okhranitel'naya funktsiya gosudarstva (teoretiko- metodologicheskie problemy) (The Protective function of the state (theoretical and methodological problems): thesis*. Moscow, 2014. 418 p. (In Russian).
13. Putin V. V. *Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii ot 04.12.2014 (The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation 04.12.2014)* // Rossiiskaya gazeta. 2014. Desember 5. No. 278. (In Russian).
14. Tarkhov V. A. *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast' (Civil law. Common part. Course of lectures)*. Cheboksary: Book publishing house, 1997. 331 p. (In Russian).
15. Federal'nyi zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ «Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya)» (*Federal Law «Civil code of the Russian Federation» (part one)*) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 05.12.1994. No.32. Art. 3301. (In Russian).
16. Federal'nyi zakon ot 27.05.1996 №57-FZ «O gosudarstvennoі okhrane» (*Federal Law «On state protection»*) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 27.05.1996. No. 22. Art. 2594. (In Russian).
17. Federal'nyi zakon ot 01.05.1999 № 94-FZ «Ob okhrane ozera Baikal» (*Federal Law «On the protection of lake Baikal»*) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 03.05.1999. No. 18. Art. 2220. (In Russian).
18. Chekhlova E. A. *Funktsii dogovora okazaniya okhrannykh uslug (Functions of the contract for the provision of security services)* // Grahdanin i pravo. 2019. No. 3. P.85 – 88. (In Russian).
19. Shestakov V. I. *Negosudarstvennaya sfera bezopasnosti, okhrannaya deyatelnost', chastnyi syisk (stanovlenie, sovremennoe sostoyanie, perspektivy) (Non-State security sphere, security activity, private investigation (formation, current state, prospects))*. Vol.1. Moscow: RadioSoft, 2017. 460 p. (In Russian).
20. Yakovlev V. F. *Sovershenstvovanie ekonomicheskogo zakonodatel'stva i ego pravoprimereniya (Improvement of economic legislation and its enforcement)* // Khozyaistvo i pravo. 2005. No.7. P.4 – 9. (In Russian).

Информация об авторах

Шаронов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции Волжского филиала Волгоградского государственного университета (Волжский) / Sharonov345@mail.ru

Шестаков Валерий Иннокентьевич – кандидат юридических наук, руководитель научного совета независимого научного фонда «Институт проблем безопасности и устойчивого развития» (Москва) / shestakovvi@mail.ru

Information about the authors

Sharonov Sergey – Doctor of Law, Professor, Chair of jurisprudences, Volgograd State University (branch in Volzhsky) / Sharonov345@mail.ru

Shestakov Valery – PhD in Law, Head of the Scientific Council, Independent scientific foundation «Institute of problems of security and stable development» (Moscow) / shestakovvi@mail.ru